

Сотрудничество КНР и стран Центральной Азии в области сохранения культурного наследия в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь»

Гульнур Рафаэлевна Суфиянова[✉], Анна Георгиевна Пальчикова^{✉✉},
Анна Артемовна Саитова^{✉✉✉}

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакты для переписки: g.r.sufyanova@utmn.ru[✉], a.g.palchikova@utmn.ru^{✉✉},
stud0000292467@study.utmn.ru^{✉✉✉}

Аннотация. Статья посвящена исследованию такого направления культурной дипломатии КНР, как сохранение культурного наследия, которое позволяет государству решать ряд важных задач и способствует реализации проекта «Один пояс, один путь». Это направление внешней политики КНР в регионе Центральной Азии рассматривается как один из ключевых стратегических элементов всей инициативы, позволяющий наполнить экономический мегапроект гуманитарным содержанием, создать общую ценностную основу для стран-участниц и сформировать положительный имидж КНР. Теоретической основой исследования являются конструктивизм и концепция «дипломатии наследия», которые позволяют рассматривать наследие как инструмент дипломатии и как важный компонент внутрирегиональных экономических и политических связей, объединяющих государства и население на основе памяти о Шелковом пути. На основе метода кейс-стади исследуются такие направления сотрудничества, как совместные археологические раскопки, изучение и сохранение исторических памятников, музейные проекты. Делаются выводы о целях культурной политики КНР в контексте реализации проекта «Один пояс, один путь».

Ключевые слова: дипломатия наследия, культурное наследие, международные отношения, политика памяти, историческая дипломатия, культурная дипломатия

Цитирование: Суфиянова Г. Р., Пальчикова А. Г., Саитова А. А. 2026. Сотрудничество КНР и стран Центральной Азии в области сохранения культурного наследия в контексте реализации инициативы «Один пояс, один путь» // Вест-

ник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 12. № 2 (46). С. 143–161. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2026-12-2-143-161>

Поступила 26.03.2026; одобрена 31.05.2026; принята 12.07.2026

Cooperation between China and Central Asian countries in the field of cultural heritage preservation in the context of the “One Belt, One Road” initiative

Gulnur R. Sufiyanova✉, Anna G. Palchikova✉✉, Anna A. Saitova✉✉✉

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding authors: g.r.sufiyanova@utmn.ru✉, a.g.palchikova@utmn.ru✉✉, stud0000292467@study.utmn.ru✉✉✉

Abstract. The article explores the role of cultural heritage preservation as a form of China’s cultural diplomacy. This approach allows the state to address several important objectives and contributes to the implementation of the Belt and Road Initiative. This area of China’s foreign policy in the Central Asian region is viewed as one of the key strategic elements of the entire Initiative, enabling the filling of a major economic megaproject with humanitarian content, creating a shared value foundation for participating countries, and shaping a positive image of China. The theoretical framework of the study is based on constructivism and the concept of “heritage diplomacy,” which make it possible to examine heritage as a tool of diplomacy and as an important component of intra-regional economic and political ties that unite states and populations through the shared memory of the Silk Road. Using the case study method, areas of cooperation such as joint archaeological excavations, the study and preservation of historical monuments, and museum projects are examined. Conclusions are drawn regarding the objectives of China’s cultural policy in the context of implementing the Belt and Road Initiative.

Keywords: heritage diplomacy, cultural heritage, international relations, politics of memory, historical diplomacy, cultural diplomacy

Citation: Sufiyanova, G. R., Palchikova, A. G., & Saitova, A. A. (2026). Cooperation between China and Central Asian countries in the field of cultural heritage preservation in the context of the “One Belt, One Road” initiative. *Tyumen State*

University Herald. Humanities Research. Humanitates, 12(2), 143–161. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2026-12-2-143-161>

Received Mar. 26, 2026; Reviewed May 31, 2026; Accepted Jul. 12, 2026

Введение

С момента запуска инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) во взаимодействии с зарубежными странами Китай уделяет большое внимание культурной дипломатии, инструменту, позволяющему государствам выстраивать взаимовыгодные отношения через распространение своей культуры, языка, ценностей и традиций. Необходимость укреплять дружественные контакты между народами «Одного пояса и одного пути» была озвучена Си Цзиньпином в ходе выступления в столице Казахстана Астане в сентябре 2013 г. в речи под названием «Развивать дружбу между народами, вместе создавать прекрасное будущее». Си Цзиньпин заявил, что необходимо «использовать новые модели сотрудничества», «совместными усилиями сформировать Экономический пояс Шелкового пути» и предложил пять конкретных мер для продвижения в этом направлении: постоянный обмен идеями о стратегиях экономического развития; единая транспортная инфраструктура от Тихого до Балтийского моря; укрепление торговых связей; увеличение валютных потоков; дальнейшее укрепление связей между людьмиⁱ. С этой точки зрения развитие культурной дипломатии в рамках ОПОП — это не просто сопутствующее направление, а один из ключевых стратегических элементов всей инициативы. Проекты в области культуры призваны наполнить экономический мегапроект гуманитарным содержанием, создать общую ценностную основу для стран-участниц и сформировать положительный имидж КНР.

Следует отметить, что китайская культурная дипломатия находится в лоне так называемых «Идей Си Цзиньпина о культуре» (习近平文化思想) — официальной культурной и идеологической доктрине Коммунистической партии Китая (КПК), которая была официально представлена в октябре 2023 г. на Национальной конференции по пропаганде, идеологии и культурной работеⁱⁱ. «Идеи» представляют собой систему взглядов на то, как культура должна служить идеологическому единству, национальному возрождению, построению «социалистической культуры с китайской спецификой» и усилению культурной «мягкой силы» Китая. Одной из основных идей является «твердая уверенность в своей культуре (坚定文化自信) как наиболее фундаментальная, широкая и глубокая форма уверенности в себе», без которой «великое возрождение китайской

ⁱ Xi Jinping. Promote Friendship Between Our People and Work Together to Build a Bright Future (Speech at Nazarbayev University, Astana, September 7, 2013) // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/xjpfwzsysiesgjtffshzzfh_665686/t1076334.shtml (дата обращения: 06.07.2026).

ⁱⁱ Xi Jinping Thought on Culture put forward at national meeting. 2023-10-09 // Qiushi. https://en.qstheory.cn/2023-10/09/c_927279.htm (дата обращения: 20.06.2026).

нации невозможно». Во внешнеполитическом измерении эти идеи трансформируются в концепцию «Гармонии в разнообразии» (和而不同) и «Глобальную инициативу цивилизаций» (выдвинута Си Цзиньпином в 2023 г.)ⁱ. Китайские концепции рассматривают наследие Шелкового пути как доказательство исторической способности Китая быть цивилизационным хабом, обеспечивающим взаимовыгодный обмен без навязывания гегемонии.

Обзор литературы

Сотрудничество КНР со странами ЦА давно привлекает внимание и отечественных и зарубежных исследователей. Однако большая часть существующих академических исследований отношений КНР и стран Центральной Азии в контексте реализации ОПОП остается в рамках парадигм экономики, инфраструктурных и инвестиционных проектов. Работы, посвященные культурному сотрудничеству и гуманитарным связям, сфокусированы, в основном, на проектах в области образования, с явным акцентом на деятельности Институтов Конфуция как в отдельных странах, так и в регионе в целом и значении распространения китайского языка как важного инструмента культурной политики [Li, 2018; Aliyev, 2019; Kurek, 2025; Козырева, 2022; Чу Чэнчэн, 2022]. Однако без внимания исследователей остается одно из наиболее перспективных и динамично развивающихся направлений современной гуманитарной политики в рамках инициативы ОПОП — сотрудничество КНР со странами Центральной Азии в области сохранения культурного наследия, задачей которого является транснациональное продвижение как объединяющей, не привязанной жестко к национальным границам идеи «Духа Шелкового пути».

Следует отметить, что политика КНР по сохранению культурного наследия не стала предметом специальных исследований ни зарубежных, ни российских ученых. Отдельные аспекты затрагиваются российскими исследователями в контексте более широких тем. Так, авторы коллективной монографии «Индивидуальная и коллективная память в цифровую эпоху» (2022) рассматривают китайскую политику в Центральной Азии в контексте конкуренции с другими внерегиональными игроками (Индия, Турция, Иран) в рамках с точки зрения мемориальной дипломатии. Авторы полагают, что «сохранение культурного наследия — это один из инструментов мемориальной дипломатии, цель которой состоит в формировании над(меж)национального режима памяти для улучшения взаимопонимания между нациями и государствами, формирования значимых ментальных оснований для интеграционных процессов, а также для обновления стратегий на территориях с выраженной нарративной рассогласованностью» [Труфанова и др., 2022, с. 177]. Именно с этих позиций ученые рассматривают активность Китая, который пытается «выстроить общий исторический нарратив при помощи символического обращения к Великому шелковому пути» в странах ЦА [Труфанова и др., 2022, с. 177].

ⁱ Кортуннов А. Глобальная инициатива цивилизаций: международная стратегия Пекина обретает завершенность // РСМД. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/globalnaya-initsiativa-tsivilizatsiy-mezhdunarodnaya-strategiya-pekina-obretaet-zavershennost/?sphrase_id=141268167 (дата обращения: 19.06.2026).

Китайский исследователь Северо-западного университета в г. Сиань (Китай) Лу Ван, обращаясь к изучению туристического сотрудничества между Синьцзяном (Китай) и Казахстаном, исходит из позиции, что именно культурное наследие Шелкового пути реализует реконструкцию современной национальной памяти и оказывает свое многомерное социальное воздействие на жителей приграничных регионов. Лу Ван рассматривает политику КНР и Казахстана в рамках концептов «коллективной памяти» Мориса Хальбвакса и теории культурной памяти Яна Ассмана, согласно которой стабилизация и передача коллективного знания общества и самоидентичности осуществляется посредством объективных внешних проявлений, таких как культурные реликвии, ритуалы, тексты и памятники. С этой точки зрения, все усилия по сохранению, изучению памятников, существующих на территориях, через который проходил Великий шелковый путь, со стороны Китая направлены на то, чтобы формировать современную общую идентичность [Lu Wang, 2025].

С этой точки зрения, культурное наследие Шелкового пути можно рассматривать как «закрепленные» носители памяти, которые могут быть использованы как инструменты для построения современной идентичности, что, свою очередь может способствовать экономическому развитию и международной дружбе, поддерживать сплоченность.

Итальянская исследовательница Дж. Сайоратти рассматривает политику КНР по сохранению наследия как проявление «people-to-people diplomacy», о которой говорил Си Цзиньпин в своем выступлении 2013 г. Под «дипломатией между людьми» Сайоратти понимает политику представления зарубежной общественности определенных нарративов и образов, распространяемых общественными организациями и отдельными гражданами. Цель этой политики, по мнению Сайоратти, — формирование общей идентичности и синоцентрические интерпретации общей истории.

Данное исследование опирается на идеи конструктивизма и концепцию «дипломатии наследия» в интерпретации Т. Уинтера [Winter, 2015, 2023], который определяет ее как деятельность, предполагающую использование культурного наследия как инструмента гуманитарного сближения и построения международного доверия. Как отмечает Ю. В. Иванова, «в отличие от классической публичной дипломатии (public diplomacy), основанной на обмене информацией, дипломатия наследия опирается на общие ценности, символы и память, способные объединять различные культурные традиции» [Иванова, 2025].

Если раньше, полагает Т. Уинтер, в исследованиях международных отношений культурное наследие рассматривалось в контексте его оспаривания государствами и как предмет конфликта, то в настоящее время оно часто становится предметом международного культурного, технологического сотрудничества или инструментом решения более глобальных внешнеполитических задач. С такой позиции политику КНР по сохранению культурного наследия можно рассматривать как важный компонент внутрирегиональных экономических и политических связей, как способ «оживления» памяти о истории Шелкового пути с целью легитимации инициативы «Один пояс, один путь».

Эта логика соотносится с гуманистической концепцией Китая — «сообщества единой судьбы человечества» (Community of Shared Future for Mankind, 人类命运共同体), в которой культурное наследие выступает универсальным языком взаимопонимания и основой мирного сосуществования цивилизаций.

Результаты

Следует отметить, что важной вехой в институционализации сотрудничества в области сохранения культурного наследия стало оформление механизма встреч глав государств «Китай - Центральная Азия» (формат 5 + 1). Стоит отметить, что страны региона присоединились к инициативе ОПОП волнообразно: Казахстан стал первой страной запуска (2013 г.), чуть позже интегрировались в повестку ОПОП Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. С 2023 г. двусторонние форматы сменились многосторонней институционализацией в рамках формата 5 + 1. В Сианьской декларации (май 2023 г.)ⁱ первого саммита «Центральная Азия — Китай» и Астанинской декларации второго саммита (июнь 2025 г.) сохранение культурного наследия и развитие туризма были впервые выделены в отдельные стратегические треки. Лидеры стран заявили, что готовы «провести совместные мероприятия в таких областях, как культура, культурное наследие и туризм... расширять механизмы молодежного обмена, развивать сотрудничество в проведении совместных археологических экспедиций, исследований истории и наследия Великого шелкового пути, сохранении и реставрации культурного наследия, музейных обменов, поиска и возвращении пропавших и похищенных культурных ценностей»ⁱⁱ, что свидетельствует о переходе «дипломатии наследия» на уровень наднационального планирования.

Установки на «общность» и «возрождение духа Шелкового пути» получают свое институциональное и символическое закрепление через включение трансграничных объектов, расположенных на территории КНР и центральноазиатских государств в Список всемирного наследия. Китай ведет активную работу по совместному с государствами Центральной Азии обозначению роли во всемирном историко-культурном наследии. В январе 2013 г. Китай совместно с Казахстаном и Кыргызстаном подали заявку о включении Чанъань-Тяньшаньского дорожного коридора в список всемирного наследия ЮНЕСКО, а 22 июня 2014 г. на 38-й сессии Комитета всемирного наследия в Дохе объект «Шелковый путь: сеть маршрутов коридора Чанъань — Тянь-Шань» был официально включен в список Всемирного культурного наследия, охватив 33 исторических памятника, расположенных вдоль Шелкового пути, в том числе в Китае (22), в Казахстане (8) и Кыргызстане (3)ⁱⁱⁱ. Как сообщают китайские СМИ, это первый совместный проект сотрудничества Китая с зарубежными странами в рамках работы

ⁱ Полный текст Сианьской декларации саммита «Китай — Центральная Азия» // Посольство КНР в Республике Беларусь. https://by.china-embassy.gov.cn/rus/xwdt/202305/t20230519_11080410.htm (дата обращения: 20.06.2026).

ⁱⁱ Астанинская декларация второго саммита «Центральная Азия — Китай» // Посольство КНР в Республике Казахстан. https://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/202506/t20250620_11654243.htm (дата обращения: 19.06.2026).

ⁱⁱⁱ Шёлковый путь — сеть маршрутов Чанъань-Тянь-шаньского коридора вошел в Список всемирного наследия // Официальный сайт ЮНЕСКО. <https://ru.unesco.org/silkroad/content/shelkovyy-put-set-marshrutov-chanan-tyan-shanskogo-koridora-voshel-v-sписок-vsemirnogo> (дата обращения: 18.07.2026).

по включению исторических памятников и объектов в список Всемирного наследия ЮНЕСКОⁱ.

Таким образом, с одной стороны, это событие стало символом совместной ответственности государств региона за сохранение общего культурного наследия, с другой стороны, закрепляет за Китаем роль глобального культурного лидера и защитника «общечеловеческого достояния». Нельзя не отметить, что по состоянию на начало 2026 г. Китай относится к странам с наибольшим количеством объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, уступая лишь на один пункт Италии (в список памятников ЮНЕСКО включено 60 памятников всемирного наследия, находящихся на территории КНР, 61 объект — на территории Италии). Китай занимает второе место в мировом рейтинге по количеству объектов и соперничает с традиционной ролью Италии как глобальной культурной сверхдержавы.

При технической, финансовой, консультационной поддержке Китая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан смогли подать заявку на включение в список ЮНЕСКО объекта «Шелковый путь: Фергано-Сырдарьинский коридор»ⁱⁱ.

В 2023 г. была одобрена совместная заявка Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана на включение объекта «Шелковый путь: Зарафшан-Каракумский коридор» в список Всемирного наследия ЮНЕСКОⁱⁱⁱ. При этом китайская сторона принимала активную помощь в подготовке этой заявки.

Китай активно участвует в программах ЮНЕСКО по сохранению культурного наследия Шелкового пути, в том числе в программе Silk Road Programme, которая включает комплекс мероприятий по документированию, исследованиям, популяризации наследия Шелкового пути. В 2015 г. состоялось первое заседание Международной сети онлайн-платформы ЮНЕСКО «Шелковый путь», которое объединило экспертов из 16 стран, в том числе из Узбекистана и Таджикистана. По итогам заседания была принята «Сианьская декларация», содержащая рекомендации по выработке совместного подхода к исследовательской деятельности в области культурного наследия Шелкового пути^{iv}.

Еще одним направлением сотрудничества и стратегическим и системным компонентом «дипломатии наследия» являются совместные археологические исследования. С момента объявления о запуске инициативы «Один пояс, один путь» в 2013 г. Китай значительно

ⁱ Сулейменов Р. Великий Шелковый путь внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО // Inform.kz. 23.06.2014. https://www.inform.kz/ru/velikiy-shelkovyy-put-vnesen-v-spisok-vsemirnogo-naslediya-yunesko_a2671084 (дата обращения: 06.07.2026).

ⁱⁱ Гуманитарный обмен между Китаем и странами Центральной Азии дал результаты // НИАТ «Ховар». 16.05.2023. <https://khovar.tj/rus/2023/05/gumanitarnyj-obmen-mezhdu-kitaem-i-stranami-tsentralnoj-azii-dal-rezultaty/> (дата обращения: 06.07.2026).

ⁱⁱⁱ Silk Roads: the Routes Network of Chang'an-Tianshan Corridor (№ 1675) // UNESCO World Heritage Centre. <https://whc.unesco.org/en/list/1675/> (дата обращения: 18.07.2026).

^{iv} Первое заседание участников Международной сети онлайн-платформы ЮНЕСКО «Шелковый путь»: новый этап сотрудничества // ЮНЕСКО: официальный сайт. <https://www.unesco.org/ru/articles/pervoe-zasedanie-uchastnikov-mezhdunarodnoy-seti-onlayn-platformy-yunesko-shyolkovyy-put-novyy-etap> (дата обращения: 18.07.2026).

расширил сотрудничество со странами — партнерами в области археологических исследований и сохранения культурного наследия. Следует отметить, совместные археологические раскопки вдоль Великого шелкового пути ведутся достаточно давно, однако, финансирование проектов, по словам китайских археологов, значительно увеличилось именно с 2013 г., т. е. с запуска инициативы «Один пояс, один путь». Анализ позволяет сделать вывод, что сотрудничество выходит за рамки разовых экспедиций и оформляется в долгосрочные соглашения, меморандумы и совместные научные центры.

За это время китайские археологи реализовали 44 совместных археологических проекта в 24 странахⁱ, в том числе и в государствах Центральной Азии (см. табл. 1). Ключевым партнером в этих усилиях стал Узбекистанⁱⁱ, где совместные археологические экспедиции работают над поиском остатков древних цивилизаций, которые когда-то процветали на Великом шелковом пути в Сурхандарьинской, Самаркандской, Ферганской и Хорезмской областях. Особое значение китайские специалисты придают исследованиям Ферганской долины, т. к. она является одним из регионов с наиболее ранними связями с Китаем.

Археологическое сотрудничество между Северо-западным университетом и Узбекистаном началось еще в 2009 г. К настоящему времени реализовано более 70 совместных проектов, направленных на изучение культурного обмена на Великом шелковом пути. Археолог Ван Цзяньсинь, начавший работать в Узбекистане 15 лет назад, подчеркнул, что это партнерство бросает вызов западноцентричным интерпретациям истории древней торговой магистрали и расширяет глобальное понимание вклада Китая в ее развитиеⁱⁱⁱ.

Логическим продолжением и практическим результатом «дипломатии наследия» являются проекты в области развития трансграничного туризма. Восстановление археологических памятников (Мингтеб в Узбекистане, Суяб в Кыргызстане, исторический центр Бухары (Узбекистан)) рассматриваются не только как научная задача, но и как часть туристических кластеров. Страны запустили совместные проекты по разработке трансграничных туристических маршрутов «Шелковый путь». Примером может послужить трансграничный историко-культурный туристский маршрут «Новый шелковый путь» — железнодорожный маршрут от Урумчи (СУАР, КНР) до Бухары (Узбекистан), включающий в себя объекты культурного наследия республик ЦА^{iv}. Упрощение визовых

ⁱ Xi Jinping Thought on Culture provides guidance for building cultural strength // Qiushi Theory. 29.03.2024. https://en.qstheory.cn/2024-03/29/c_975014.htm (дата обращения: 06.07.2026).

ⁱⁱ Beneath the Silk Road: China's archaeological diplomacy in Uzbekistan // Times of Central Asia. 20.10.2025. <https://timesca.com/beneath-the-silk-road-chinas-archaeological-diplomacy-in-uzbekistan/> (дата обращения: 06.07.2026).

ⁱⁱⁱ Китайские археологи ищут в Узбекистане следы своей культуры // Наука ТВ. https://naukatv.ru/news/kitajskie_arkheologi_ischut_v_uzbekistane_sledy_svoej_kultury (дата обращения: 06.07.2026).

^{iv} Трансграничный историко-культурный туристский маршрут «Новый шелковый путь» // <https://www.gov.kz/memleket/entities/zhambyl-tourism/documents/details/448488> (дата обращения: 19.06.2026).

режимов между КНР и странами ЦА создает благоприятные условия для того, чтобы наследие Шелкового пути стало экономическим активом и формировало устойчивые “people-to-people” связи.

Табл. 1. Совместные археологические проекты Китая и стран Центральной Азии (2012–2025)ⁱ

Table 1. Joint archaeological projects between China and Central Asian Countries (2012–2025)

Страна, период	Участники	Объект / Регион	Основные результаты и цели
Узбекистан (с 2012 г.)	Центральноазиатская археологическая группа Китайской академии общественных наук Институт археологии при Узбекской академии наук	Ферганская долина	Проведение раскопок в регионе, имеющем наиболее ранние связи с Китаем
Узбекистан (2012–2023)	Китайские и узбекские археологи (совместная экспедиция)	Древний город Мингтепа	Проведено 8 археологических раскопок. Город рассматривается как важная часть инициативы «Пояс и путь»
Узбекистан (2023 г.)	Лоянский археологический институт (пров. Хэнань) Ферганский государственный университет	Руины древнего городища Кува (Ферганская долина)	Раскопки укреплений III–X вв. н. э. Изучение исторического развития города и культурных контактов Востока и Запада
Узбекистан (2023 г.)	Институт культурного наследия Северо-Западного университета (КНР) Термезский государственный университет, Термезский археологический музей (Узбекистан)	Бассейн реки Сурхандарья	Междисциплинарные исследования на основе Соглашения о сотрудничестве в области археологических исследований на памятниках Узбекистана, расположенных по Великому шелковому пути
Узбекистан (2025 г.)	Археологический институт провинции Шаньси, Музей провинции Шаньси Ферганский государственный университет	Ферганская долина	Создание археологического центра для изучения наследия Шелкового пути. Цели: совместные раскопки, академические обмены, выставки
Таджикистан	Китайские археологи Научные учреждения Таджикистана	Памятники кушанидского периода (р-н Н. Хусрав Хатлонской обл.)	Совместные раскопки в рамках договоров о сотрудничестве

ⁱ Составлено авторами.

Окончание табл. 1
Table 1 (end)

Страна, период	Участники	Объект / Регион	Основные результаты и цели
Кыргызстан (2017 г.)	Академия Дуньхуан Кыргызстан (меморандум)	Древнее городище в Нарын-ской области	Подписан меморандум о сотрудничестве, направлены эксперты для исследования возможностей сохранения памятника

Кроме совместных археологических раскопок ученые Китая и стран Центральной Азии ведут активное сотрудничество по реставрации и сохранению культурного наследия. С помощью китайских специалистов был реализован проект по реставрации, консервации и восстановлению медресе Амира Темура и мечети Хасан-Мурад Кушбеги, находящихся в комплексе Ичан кала в Хорезмской областиⁱ. В 2023 г. были открыты Китайско-Центральноазиатская совместная лаборатория человечества и окружающей среды в «Один пояс и один путь» (Самарканд)ⁱⁱ и Китайско-Узбекская международная совместная лаборатория научно-технической археологии и охраны культурного наследияⁱⁱⁱ. В 2025 г. исследователи из Китайской академии общественных наук создали мобильную лабораторию для лучшей сохранности обнаруженных реликвий на месте раскопок Минтепа. В Фергане при поддержке Археологического института и Музея китайской провинции Шаньси был открыт совместный археологический центр. В задачи этого центра входит совместная исследовательская работа, подготовка специалистов, охрана памятников культуры и проведение выставок^{iv}.

Китай и Кыргызстан запустили совместную инициативу по сохранению археологических останков древнего города Суяб (Ак-Бешим) — важного центра Великого Шелкового пути в Чуйской долине^v. Эта работа включает консервацию, реставрацию и укрепление исторических структур. группа исследователей из провинции Шэнси (Китай). Археологи занимаются исследованием Западного буддийского монастыря городища Красная Речка, близ Бишкека.

ⁱ Узбекистан и Китай расширяют сотрудничество в сфере культуры и археологии // Kultura.uz. https://kultura.uz/view_2_r_16280.html (дата обращения: 06.07.2026).

ⁱⁱ В Самарканде открыта совместная лаборатория археологических исследований Китая и стран Центральной Азии // Sputnik Узбекистан. 6 сентября 2023 г. <https://uz.sputniknews.ru/20230906/samarkand-laboratoriya-kitay-sentralnaya-aziya-arheologiya-38620224.html> (дата обращения: 06.07.2026).

ⁱⁱⁱ Northwest University promotes Silk Road archaeological cooperation // Northwest University. <https://english.nwu.edu.cn/info/1031/1508.htm> (дата обращения: 06.07.2026).

^{iv} Китай и Узбекистан открыли совместный археологический центр в Фергане // Podrobno.uz. <https://podrobno.uz/cat/uzbekistan-i-kitay-klyuchi-ot-budushchego/kitay-i-uzbekistan-otkryli-sovmestnyy-arkheologicheskiy-tsentr-v-fergane/> (дата обращения: 06.07.2026).

^v Kyrgyzstan and China launch joint project to preserve ancient Silk Road city // Times of Central Asia. <https://timesca.com/kyrgyzstan-and-china-launch-joint-project-to-preserve-ancient-silk-road-city/> (дата обращения: 06.07.2026).

В апреле 2025 г. в Бишкеке на основании Меморандума о взаимопонимании, подписанного в августе 2024 г. между Академией Дуньхуан Китайской Народной Республики и Республиканской инспекцией по охране историко-культурного наследия при Министерстве культуры, информации и молодежной политики Кыргызской Республики, была открыта кыргызско-китайская совместная лаборатория по охране культурного наследияⁱ.

Китайская сторона передала в дар лаборатории специализированное оборудование на сумму 25 миллионов сомов. Это оборудование предназначено для выведения на новый уровень работ по исследованию, реставрации и охране историко-культурного наследия в Кыргызстанеⁱⁱ. Представители обеих стран подчеркнули, что «проект способствует достижению более масштабных целей в области культурной дипломатии и сохранения исторического наследия, создавая мост между древними цивилизациями и современным международным сотрудничеством»ⁱⁱⁱ.

При активном участии КНР и активной поддержке государств ЦА был создан Международный центр археологии Шелковых путей (CRCASR). Он был основан как международная платформа для археологических исследований, защиты наследия, обмена опытом и культурных обменов. Китайская сторона (Северо-Западный университет), другие университеты регионов и институты совместно проводят исследования, выставки, обмены и образовательные мероприятия^{iv}. В 2024 г. филиал CRCASR был открыт в Казахстане (город Иссык).

В 2019 г. председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай готов к сотрудничеству с другими странами для защиты культурного наследия Азии и азиатских цивилизаций и объявил об учреждении Азиатского альянса по сохранению культурного наследия^v, в состав которого вошли более 20 стран Азии, в том числе Кыргызстан и Узбекистан^{vi}.

Китай инвестирует в археологическую дипломатию, которая использует общую историю для укрепления связей с соседями. Все новостные материалы, посвященные совместным археологическим проектам, сопровождаются комментариями, что культурное наследие Шелкового пути может стать не только объектом охраны, но и живым ресурсом формиро-

ⁱ Совместные проекты стран ШОС в области культурного наследия // SCO Media. <https://scomedia.ru/11297/> (дата обращения: 06.07.2026).

ⁱⁱ В рамках кыргызско-китайского сотрудничества открылась совместная лаборатория по охране культурного наследия // Министерство культуры Кыргызской Республики. <https://minculture.gov.kg/ru/v-ramkakh-kirgizsko-kitayskogo-sotrudnichestva-otkrilas-sovmestnaya-laboratoriya-po-okhrane-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 06.07.2026).

ⁱⁱⁱ Kyrgyzstan and China launch joint project to preserve ancient Silk Road city // Times of Central Asia. <https://timesca.com/kyrgyzstan-and-china-launch-joint-project-to-preserve-ancient-silk-road-city/> (дата обращения: 06.07.2026).

^{iv} Китай и страны Центральной Азии укрепляют сотрудничество в археологии // CGTN на русском. <https://russian.cgtn.com/n/BfJEA-CIA-HEA/EEcfIA/index.html> (дата обращения: 06.07.2026).

^v Там же.

^{vi} Туркменистан представлен на Генассамблее Азиатского альянса по сохранению культурного наследия // Orient.tm. <https://orient.tm/ru/post/51872/turkmenistan-predstavlen-na-genassamblee-aziatskogo-alyansa-po-sohraneniyu-kulturnogo-naslediya> (дата обращения: 06.07.2026).

вания ценностей будущего, они пробуждают в жителях Китая и Центральной Азии чувство исторической гордости и эмоциональной связи, чувства общей культурной идентичностиⁱ.

В то же время нельзя не отметить, что для стран Центральной Азии это сотрудничество открывает доступ к ресурсам, технологиям и международным площадкам, что делает «дипломатию наследия» обоюдовыгодным, хотя и не всегда симметричным, процессом.

Еще одним направлением политики КНР являются совместные музейные проекты, целью которых является визуализация, материализация и популяризация через выставочные проекты общей истории (см. табл. 2).

Важной тенденцией сотрудничества государств стала его институционализация. 18 мая 2017 г. был создан Международный альянс музеев Шелкового путиⁱⁱ. По уставу данная организация определяется как «неправительственная некоммерческая открытая международная платформа для сотрудничества и коммуникации в сфере музейного дела для стран и регионов, расположенных вдоль Шелкового пути». В настоящий момент организация насчитывает 180 музеев-участников, из которых 115 расположены в Китае, а 65 являются международными членами организации, из них 9 музеев находятся в странах Центральной Азииⁱⁱⁱ.

В качестве основных целей Альянса можно выделить содействие международному сотрудничеству музеев, расширение межкультурных обменов и взаимопонимания между народами через реализацию совместных музейных проектов, популяризацию истории и наследия Шелкового пути, укрепление связей с международными институтами.

Табл. 2. Музейное сотрудничество^{iv}

Table 2. Museum collaboration

Тип сотрудничества	Страны-участники	Институты и площадка	Проект	Год	Содержание
Многостороннее музейное сотрудничество	Страны Шелкового пути (18 стран)	Альянс художественных музеев и галерей Шелкового пути (штаб-квартира в Пекине)	Основание альянса и его расширение	2018	Создан с целью укрепления сотрудничества в сфере культуры и искусства. В 2024 г. в состав Альянса вошел Государственный музей искусств РК имени Абылхана Кастеева

ⁱ Digging deeper than artifacts // Global Times. June 17, 2025. <https://www.globaltimes.cn/page/202506/1336379.shtml?id=11> (дата обращения: 06.07.2026).

ⁱⁱ International Alliance of Museums of the Silk Road: Statutes // International Alliance of Museums of the Silk Road: official site. <https://www.musesilkroad.com/en/statutes/> (дата обращения: 18.07.2026).

ⁱⁱⁱ Национальный музей Республики Казахстан, Центральный государственный музей Республики Казахстан, Национальный исторический музей Кыргызской Республики, Музей Фрунзе, Национальный музей Таджикистана, Музейный комплекс города Куляб Республики Таджикистан, Государственный музей истории Узбекистана, Бухарский музей-заповедник, Институт археологии Академии наук Республики Узбекистан.

^{iv} Составлено авторами.

Продолжение табл. 2
Table 2 (continued)

Тип сотрудничества	Страны-участники	Институции и площадка	Проект	Год	Содержание
Межгосударственное музейное сотрудничество	Страны ШОС	Уполномоченные органы государств-членов	Меморандум о сотрудничестве в области музейного дела	2022	Документ предусматривает развитие музейного сотрудничества: проведение выставок, научных исследований, обмен опытом и совместные проекты по популяризации историко-культурного наследия
Двустороннее музейное сотрудничество	Китай — Узбекистан	Самаркандский государственный музей-заповедник и China National Silk Museum	Меморандум о взаимопонимании	2022	Соглашение предусматривает совместные выставочные проекты, научные исследования, образовательные мероприятия, обмен специалистами и долгосрочный обмен экспозициями, посвященными истории шелка и Шелкового пути
Двустороннее музейное сотрудничество	Китай — Казахстан	Национальный музей Республики Казахстан и China National Silk Museum	Меморандум о сотрудничестве	2025	Подписан во время открытия выставки «Шелк и Шелковый путь: из Китая в Казахстан». Меморандум о сотрудничестве предполагает создание выставочного пространства для Китайского национального музея шелка в казахстанском музее, что станет частью продолжающейся серии Global Showcase от музея шелка. Меморандум также предусматривает проведение ежегодных выставок в Казахстане в течение 5 лет ⁱ

ⁱ Exhibition on Silk and the Silk Road Opens at National Museum of Kazakhstan // International Alliance of Museums of the Silk Road: official site. https://www.musesilkroad.com/en/news/news/202508/t20250813_272360.html (дата обращения: 18.07.2026).

Продолжение табл. 2
Table 2 (continued)

Тип сотрудничества	Страны-участники	Институции и площадка	Проект	Год	Содержание
Выставочный проект	Китай — Кыргызстан	музеи Бишкека	Выставка «По следам Шелкового пути: интеграция культур»	8 октября 2024 г.	Экспозиция посвящена китайской культуре и историческим связям стран Шелкового пути
Выставочный проект	Китай — Узбекистан	Самаркандский государственный музей-заповедник и China National Silk Museum	Выставка «Шелк и Шелковый путь: от Ханчжоу до Самарканда»	6 декабря 2024 г.	Тематическая выставка, посвященная китайским историческим мотивам и их влиянию на материальную культуру Центральной Азии ⁱ . На мероприятии временный поверенный в делах посольства Китая в Кыргызстане Ли Баоцзе подчеркнул, что «подобные выставки дают кыргызскому народу возможность глубже познакомиться с традиционной культурой и обычаями Китая, что способствует укреплению взаимопонимания» ⁱⁱ
Выставочный проект	Китай — Казахстан	Государственный музей искусств РК имени Абылхана Кастеева	Выставка «Китайское искусство идей — Шедевры из Национального музея Китая»	5 июня 2024 г.	Экспозиция включает около 50 произведений китайской живописи, графики и скульптуры ⁱⁱⁱ

ⁱ China National Silk Museum Launches “Silk and Silk Roads” Exhibition in Uzbekistan // Caspian Post: news portal. <https://caspianpost.com/culture/china-s-national-silk-museum-launches-silk-and-silk-roads-exhibition-in-uzbekistan> (дата обращения: 18.07.2026).

ⁱⁱ Walking the Silk Road: Chinese Cultural Exhibition Held in Bishkek // Times of Central Asia: news portal. <https://timesca.com/walking-the-silk-road-chinese-cultural-exhibition-held-in-bishkek/> (дата обращения: 18.07.2026).

ⁱⁱⁱ На новом уровне. Казахстан и Китай укрепляют сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере // Комсомольская правда Казахстан. 27 мая 2025 г. <https://www.kp.kz/daily/27704/5093540/> (дата обращения: 06.07.2026).

Окончание табл. 2
Table 2 (end)

Тип сотрудничества	Страны-участники	Институции и площадка	Проект	Год	Содержание
Выставочный проект	Китай — Казахстан	Национальный музей Республики Казахстан	Выставка «Шелк и Шелковый путь: из Китая в Казахстан»	16 июня 2025 г.	Международная экспозиция, посвященная текстильным традициям и культурным связям стран Шелкового пути, в частности китайским историческим мотивам и их влиянию на материальную культуру Центральной Азии ¹ . Экспозиция представляет текстильные и чайные традиции, подчеркивая их историческую значимость и роль в культурном обмене, который на протяжении веков способствовал сближению народов Казахстана и Китая. Как все подобные выставки, экспозиция акцентируют идею общего историко-культурного пространства Великого шелкового пути

Заключение

Анализ политики КНР в Центральной Азии в рамках инициативы «Один пояс, один путь» демонстрирует эволюцию инструментов влияния. Китай выходит за рамки традиционной культурной дипломатии (распространение языка, образование) и концепции «мягкой силы», переходя к более сложной и многослойной стратегии. Эта стратегия подразумевает не просто демонстрацию собственных достижений, а совместное (с принимающими странами) конструирование общего историко-культурного нарратива, основанного на наследии Великого шелкового пути. При этом учитывается геополитический контекст региона (глубокое культурное, языковое и мемориальное присутствие

ⁱ «Шелк и Шелковый путь: из Китая в Казахстан»: тематическая выставка открылась в Астане // Казахстанская правда. 16 июня 2025 г. <https://kazpravda.kz/n/shelk-i-shelkovyy-put-iz-kitaya-v-kazahstan-tematicheskaya-vystavka-otkrylas-v-astane/> (дата обращения: 06.07.2026).

РФ). Нарратив КНР опирается исключительно на древний средневековый Шелковый путь. Это позволяет КНР выстраивать культурную политику, не вступая в конкуренцию с российскими историческими и культурными нарративами. Кроме того, многие проекты косвенно или прямо координируются с учетом интересов РФ, в том числе через механизмы Шанхайской организации.

Культурная дипломатия в рамках ОПОП эволюционирует из вспомогательного инструмента в самостоятельный стратегический трек. «Дипломатия наследия» трансформируется в устойчивый, институционально оформленный механизм взаимодействия со странами Центральной Азии. А опора на общее историко-культурное наследие Великого шелкового пути выступает основой для выстраивания многоуровневого сотрудничества, которое реализуется как на уровне международных организаций, так и на уровне двусторонних форматов взаимодействия.

Основная идея, продвигаемая Китаем, — идея об исторической взаимосвязанности Китая и центральноазиатских стран, что представляется через образ Шелкового пути как пространства обмена и мирного сотрудничества. Такая риторика позволяет КНР позиционировать себя не как внешнего актора в регионе, а как часть региональной истории, легитимного участника в процессе сохранения общего культурного наследия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Иванова Ю. В. 2025. Дунхуан в эпоху цифровизации: медиатизация сакрального наследия и культурная дипломатия Китая // Культура и искусство. № 10. <https://www.elibrary.ru/NVDQMH>.
- Козырева М. А. 2022. Гуманитарное сотрудничество Китая и России со странами Центральной Азии: сравнение эффективности // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2021 / Рос. акад. наук; Ин-т Дальнего Востока; отв. ред.-сост. Ю. В. Кулинцев. М.: ИДВ РАН. С. 262–270. <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-kitaya-i-rossii-so-stranami-tsentralnoy-azii-sravnenie-effektivnosti> (дата обращения: 23.07.2026).
- Ломанов А. В. 2017. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. № 22. <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kulturnogo-vliyaniya-kitaya-v-proekte-odin-royas-odin-put> (дата обращения: 22.07.2026).
- Труфанова Е. О., Емельянова Н. Н., Яковлева А. Ф. (ред.). 2022. Индивидуальная и коллективная память в цифровую эпоху: коллективная монография. М.: Аквилон. 400 с.
- Чу Чэнчэн. 2022. Институты Конфуция и их деятельность в странах Центрально-Азиатского региона // Социально-гуманитарные знания. № 1. С. 282–288. <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-i-ih-deyatelnost-v-stranah-tsentralno-aziatskogo-regiona> (дата обращения: 23.07.2026).
- Grincheva N. 2013. Cultural Diplomacy 2.0: challenges and opportunities in museum international practices // Museum & Society. No. 1. Pp. 39–49.
- Grincheva N. 2022. Cultural diplomacy under the “digital lockdown”: pandemic challenges and opportunities in museum diplomacy // Place Branding and Public Diplomacy. No. 1. Pp. 8–11. <https://doi.org/10.1057/s41254-021-00237-z>.

- Grincheva N. 2023. "Contact zones" of heritage diplomacy: transformations of museums in the (post)pandemic reality // *Heritage Diplomacy: Discourses, Imaginaries and Practices of Heritage and Power* / eds. T. Lähdesmäki, V. L. A. Čeginskas. London: Routledge. Pp. 76–93.
- Kurek A. 2025. Silk Road legacy and China's cultural diplomacy in Central Asia // *Nowa Polityka Wschodnia*. Vol. 47. No. 1. Pp. 115–132. <https://czasopisma.marszalek.com.pl/uploads/periodicals/npw/2025/npw4701.pdf> (дата обращения: 02.12.2025).
- Lähdesmäki T., Čeginskas V. L. A. 2022. Conceptualisation of heritage diplomacy in scholarship // *International Journal of Cultural Policy*. Vol. 28. No. 5. Pp. 535–550. <https://doi.org/10.1080/13527258.2022.2054846>.
- Li A. 2018. "One Belt One Road" and Central Asia: A New Trend in Internationalization of Higher Education? // *International Higher Education*. No. 92. Pp. 14–16. <http://doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10216>.
- Sciorati G. 2022. "Constructing" heritage diplomacy in Central Asia: China's Sinocentric historicisation of transnational World Heritage Sites // *International Journal of Cultural Policy*. No. 1. Pp. 94–112. <https://doi.org/10.1080/10286632.2022.2141718>.
- Wang L. 2025. Research on the social functions of Silk Road cultural heritage: cross-border tourism and the reconstruction of national memory // *Proceedings of the 4th International Conference on Interdisciplinary Humanities and Communication Studies*. Pp. 19–26.
- Winter T. 2015. Heritage diplomacy // *International Journal of Heritage Studies*. Vol. 21. No. 10. Pp. 997–1015. <https://doi.org/10.1080/13527258.2015.1041412>.
- Winter T. 2023. Heritage diplomacy // *International Journal of Cultural Policy*. No. 1. Pp. 130–134. <https://doi.org/10.1080/10286632.2022.2141728>.

References

- Ivanova Yu. V. (2025). Dunhuang in the digital age: The mediatization of sacred heritage and China's cultural diplomacy. *Culture and Art*, (10). <https://www.elibrary.ru/NVDQMH> [In Russian]
- Kozyreva, M. A. (2021). China and Russia's humanitarian cooperation with Central Asian countries: Comparison of the effectiveness. In Yu. V. Kulintsev (Ed.), *East Asia: Past, Present and Future*. 2021 (pp. 262–270). IFES RAS. Retrieved July 23, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-sotrudnichestvo-kitaya-i-rossii-so-stranami-tsentralnoy-azii-sravnenie-effektivnosti> [In Russian]
- Lomanov, A. V. (2017). Strategy of China's cultural influence in the "One Belt, One Road" project. *China in World and Regional Politics. History And Modernity*, (22). Retrieved July 22, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kulturnogo-vliyaniya-kitaya-v-proekte-odin-poyas-odin-put> [In Russian]
- Trufanova, E. O., Emelyanova, N. N., & Yakovleva, A. F. (Eds.). (2022). *Individual and Collective Memory in the Digital Age*. Akvilon. [In Russian]
- Chu Chengcheng. (2022). Confucius Institutes and their activities in countries of Central Asian region. *Social and Humanitarian Knowledge*, (1), 282–288. Retrieved July 23, 2026, from <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-i-ih-deyatelnost-v-stranah-tsentralno-aziatskogo-regiona> [In Russian]

- Grincheva, N. (2013). Cultural diplomacy 2.0: Challenges and opportunities in museum international practices. *Museum & Society*, (1), 39–49.
- Grincheva, N. (2022). Cultural diplomacy under the “digital lockdown”: Pandemic challenges and opportunities in museum diplomacy. *Place Branding and Public Diplomacy*, (1), 8–11. <https://doi.org/10.1057/s41254-021-00237-z>
- Grincheva, N. (2023). “Contact zones” of heritage diplomacy: Transformations of museums in the (post)pandemic reality. In T. Lähdesmäki & V. L. A. Čeginskas (Eds.), *Heritage Diplomacy: Discourses, Imaginaries and Practices of Heritage and Power* (pp. 76–93). Routledge.
- Kurek, A. (2025). Silk Road legacy and China’s cultural diplomacy in Central Asia. *Nowa Polityka Wschodnia*, 47(1), 115–132. Retrieved July 22, 2026, from <https://czasopisma.marszalek.com.pl/uploads/periodicals/npw/2025/npw4701.pdf>
- Lähdesmäki, T., & Čeginskas, V. L. A. (2022). Conceptualisation of heritage diplomacy in scholarship. *International Journal of Cultural Policy*, 28(5), 535–550. <https://doi.org/10.1080/13527258.2022.2054846>
- Li, A. (2018). “One Belt One Road” and Central Asia: A new trend in internationalization of higher education? // *International Higher Education*, (92), 14–16. <http://doi.org/10.6017/ihe.2018.92.10216>
- Sciorati, G. (2022). “Constructing” heritage diplomacy in Central Asia: China’s Sinocentric historicisation of transnational World Heritage Sites. *International Journal of Cultural Policy*, (1), 94–112. <https://doi.org/10.1080/10286632.2022.2141718>
- Wang, L. (2025). Research on the social functions of Silk Road cultural heritage: Cross-border tourism and the reconstruction of national memory. In *Proceedings of the 4th International Conference on Interdisciplinary Humanities and Communication Studies* (pp. 19–26).
- Winter, T. (2015). Heritage diplomacy. *International Journal of Heritage Studies*, 21(10), 997–1015. <https://doi.org/10.1080/13527258.2015.1041412>
- Winter, T. (2023). Heritage diplomacy. *International Journal of Cultural Policy*, (1), 130–134. <https://doi.org/10.1080/10286632.2022.2141728>

Информация об авторах

Гульнур Рафаэлевна Суфиянова, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой международных отношений, зарубежного регионоведения и туризма, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
g.r.sufyanova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9020-7771>

Анна Георгиевна Пальчикова, старший преподаватель, кафедра международных отношений, зарубежного регионоведения и туризма Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
a.g.palchikova@utmn.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1451-1412>

Анна Артемовна Саитова, студентка, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
stud0000292467@study.utmn.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7955-6481>

Information about the authors

Gulnur R. Sufiyanova, Cand. Sci. (Hist.), Head of the Department of International Relations, Regional Studies and Tourism, University of Tyumen, Tyumen, Russia
g.r.sufiyanova@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9020-7771>

Anna G. Palchikova, Senior Lecturer, Department of International Relations, Regional Studies and Tourism, University of Tyumen, Tyumen, Russia
a.g.palchikova@utmn.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1451-1412>

Anna A. Saitova, Undergraduate Student, University of Tyumen, Tyumen, Russia
stud0000292467@study.utmn.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7955-6481>